

Евгения Лопес

СИЛА ДЕКСТРЫ

КНИГА 3

Евгения Лопес

Сила Декстры (книга 3)

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Лопес Е.

Сила Декстры (книга 3) / Е. Лопес — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Продолжение повестей «Сотый рейс «Галилея» и «Черная дыра» - третья, заключительная часть трилогии. С тех пор, как происки вергийцев по захвату Декстры были пресечены, а номийцы – спасены от черной дыры, прошло четыре года. Веланда и Гела после экспедиции на Декстру обнаружили в привезенном с новой планеты неизвестном веществе, названном декстринием, источник отрицательной энергии. Это позволило освоить сверхсветовую скорость. В космическом кораблестроении произошла революция, а в жизни человечества наступила новая эра. Путь от Атона до Эйри занимает теперь 4 часа, от Атона до Декстры – 12...

© Лопес Е.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ЧАСТЬ 1. ТАЙНА КОРОЛЯ	5
ГЛАВА 1. ДЕКСТРИНИЙ	5
ГЛАВА 2. ПОКУШЕНИЕ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

ЕВГЕНИЯ ЛОПЕС

СИЛА ДЕКСТРЫ

ЧАСТЬ 1. ТАЙНА КОРОЛЯ

ГЛАВА 1. ДЕКСТРИНИЙ

* * *

Гела нервно барабанила пальцами по столу. С момента возвращения с острова прошли три месяца, и все это время они с Веландой работали по Интернету. Над ее монитором висел большой экран, настроенный на изображение его кабинета в Южной обсерватории. Кабинет пустовал: сегодня Веланда почему-то опаздывал. Наконец он вбежал, на ходу разматывая шарф и расстегивая пальто, сел и улыбнулся:

– Доброе утро. Извини, опоздал, вчера вечером не заметил, что топливо в машине на нуле, – и, внимательно прищурившись, уточнил: – С тобой все в порядке? Какой-то странный вид...

Она чуть помедлила, словно собираясь с мыслями.

– Доброе утро. Веланда, помнишь тот металл, который мы привезли с Декстры? Ну тот самый, новый, неизвестный элемент, ты еще предложил назвать его декстринием?

– Конечно, – кивнул он.

– В последние дни я занималась изучением его свойств. Так вот, атомы изотопа декстриний-168 при воздействии тахионного поля отталкиваются. Понимаешь, отталкиваются!

Веланда замер. Лицо его приобрело сосредоточенное выражение, брови сошлись к переносице.

– Это точно? Ошибки быть не может?

– Нет. Ты думаешь о том же, о чем и я? Отрицательная энергия?

– Возможно... – он откинулся на спинку стула, и, запустив руки в черные кудри, на секунду задумался. – Так, тахионное поле... Слишком малая мощность... Попробуй бомбардировку нейтронами.

Гела всплеснул руками.

– Правильно, нейтроны... Ты гений! Я проверю прямо сейчас.

Пальцы ее быстро забегали по кнопкам пульта, настраивая условия эксперимента. Исследовательские установки пришли в движение, переместили опытный образец в нужную камеру и запустили заданную обработку. Оба ученых напряженно следили за результативной панелью лабораторного компьютера, и вскоре на экране вспыхнула надпись: «Цепная реакция с выделением отрицательной энергии».

– Мы нашли его! – воскликнула Гела. – Мы нашли элемент, излучающий отрицательную энергию!

Веланда медленно поднялся, потирая руки.

– Ты понимаешь, что это значит?

– Да! Расширение пространства... Сверхсветовая скорость! – Гела не скрывала восторга.

– Новая эра, – торжественно произнес он.

* * *

Алан выглянул в окно из своей комнаты в Атонском королевском дворце: огромный сад каждым летом, казалось, разрастался еще пышнее. С тех пор, как происки вергийцев по захвату Декстры были пресечены, а номийцы – спасены от черной дыры, прошли четыре года, и каждые каникулы он и Энита обязательно проводили на Атоне, с друзьями. И вот он снова здесь...

– С приездом, господин Маршалл, – раздался голос от двери. Алан обернулся: дворецкий внес его дорожную сумку и аккуратно поставил возле кровати.

– Добрый день, – поприветствовал Алан. – А где Рилонда?

– Его звездность господин король передал Вам свои извинения, он на срочном совещании. Но, как только освободится, сразу же будет в Вашем полном распоряжении. Просил повторить дословно.

– Спасибо, – улыбнулся Алан. Дворецкий поклонился и вышел.

«Господин король»! Звучит уже привычно. Два года назад, когда Рилонде исполнилось 25, экс-монарх Гаренда, как и обещал, предоставил власть сыну, оставив себе роль советника. Да и он, Алан, теперь уже не мальчишка, а дипломированный пилот – нынешней весной окончил Академию. А на сентябрь у них с Энитой назначена свадьба!

Он снова улыбнулся, на этот раз уже своим мыслям. Его неугомонная эйринская невеста, конечно же, не смогла спокойно отдохнуть перед этим долгожданным событием, и отправилась в зоологическую экспедицию на Джар – тропический материк самой пока еще малоизученной планеты – Декстры. «Ты даже не представляешь, сколько там, в джунглях, потрясающих загадок природы!» – сказала она ему перед отъездом. «Представляю», – со вздохом ответил он, целуя ее на прощанье...

Хорошо, что лететь теперь от Атона до Декстры недолго – меньше суток. Теперь космические корабли скользят по Вселенной со сверхсветовыми скоростями, преодолевая немыслимые расстояния за считанные часы. Для человечества наступила новая эра...

Все началось четыре года назад, когда, по возвращении из первого путешествия на Декстру, Гела и Веланда обнаружили в привезенном оттуда новом элементе, названном декстринием, источник отрицательной энергии. До тех пор величина мощности такого вида энергии, достаточная для космических полетов, казалась недостижимой. А Декстра подарила людям невиданные прежде возможности...

Вообще-то теоретическая концепция сверхсветового движения была разработана астрофизиками разных планет уже давно. Поскольку ограничения на скорость, имеющие пределом скорость света, распространялись только на движение тел в обычном пространстве, выход был найден в искажении пространства. Звездолет, помещенный в так называемый деформационный пузырь, в передней части которого пространство сокращалось бы, а в задней – расширялось, мог двигаться сколь угодно быстро; при этом внутри пузыря пространство оставалось бы неизменным, и путешественникам не было бы нанесено никакого вреда. Распределение материи являлось необходимым условием создания деформационного пузыря; однако решения приводили ученых к неопределенности под названием отрицательная энергия. Только сила, способная не соединять пространство, как обычная гравитация, а отталкивать и разобщать его, могла расширить пузырь в хвостовой части корабля. И свойством излучать такую силу вследствие бомбардировки его ядер нейтронами обладал металл, встречающийся только на Декстре...

Через полтора года после открытия первый построенный по деформационной технологии звездолет стартовал с Атона и спустя четыре часа благополучно достиг Эйри. И началась революция в космическом кораблестроении...

Людям уже не нужно было проводить в полете долгие дни, вследствие чего отпала необходимость в каютах со спальными местами, больших ресторанах и развлекательных помещениях. Теперь вполне достаточно было удобно оборудованных сидячих мест и небольшого кухонного отсека. Межпланетные лайнеры уменьшились в размерах и весе в десятки раз; в то же время их вместимость значительно возросла, за один рейс на борт поднимались до тысячи пассажиров. Также не требовалось теперь большого количества технического и обслуживающего персонала; полет обеспечивали один пилот, один бортинженер, да несколько стюардов. Космические путешествия стали восприниматься человечеством как простые, обыденные недолгие поездки.

Прогресс в отношениях между цивилизациями тоже не заставил себя ждать. Значительно оживились межпланетная торговля, почтово-информационное сообщение, туризм; как следствие, на всех планетах ускорился экономический рост. И причиной столь глобальных изменений, залогом успешного дальнейшего развития любой из планет был теперь сероватый, тускло поблескивающий металл под названием декстриний...

Очень дорогой металл. И, хотя декстриниевая руда не нуждалась в обогащении, поскольку содержание изотопа декстриний-168 достигало в ней 97 %, все же цена на него держалась высоко из-за редкости месторождений. Их на Декстре нашли немного, залежание было глубоким, добыча велась шахтным способом. Переселившиеся на Декстру номийцы постоянно проводили на всех материках геологическую разведку, но пока поиски по большей части оканчивались неудачей. Расходы на закупку декстриния в бюджетах всех остальных планет составляли отдельную, значительную и весомую по размерам средств статью.

Такое положение дел более всех не устраивало вергийцев. Президента Верги господина Барруха, три года назад сменившего на этом посту Данхара, чрезвычайно беспокоила монополия другого государства на ценное сырье...

Новый Президент Верги господин Баррух победил на выборах под лозунгом «Я наведу порядок в этом бардаке». Первым делом он ввел цензуру в прессе и, обвинив нескольких особенно «громких» журналистов в шпионаже и подрыве государственной безопасности, устроил им показательные судебные процессы и посадил в тюрьму. Затем повысил зарплаты военным до размеров сенаторских, чем мгновенно сделал их привилегированной кастой по сравнению с основной массой населения, прозябавшей в безработице, нищете и едва сводившей концы с концами; тем самым в лице армии приобрел свору преданных злобных псов, готовых защищать хозяина от собственного народа зубами и когтями. Соблюдая видимость демократии, Баррух не стал официально запрещать оппозиционные партии и движения, но с их руководителями вдруг один за другим стали происходить несчастные случаи со смертельным исходом, вследствие чего протестная идеология на планете быстро сошла на нет. Паутина слежки оплела все социальные сети, выявляя недовольных такой политикой граждан; некоторые из них вскоре пропадали без вести.

В то же время на платную основу полностью переводились медицина и образование, не только высшее, но и среднее и даже начальное; при этом полученные средства доставались отнюдь не учителям и врачам. Богатели только власть имущие, народ же все глубже и глубже погружался в пучину бедности и отчаяния, предпринимая жалкие, тщетные попытки к выживанию, больше напоминавшие смертельную агонию. Обращаться за справедливостью было бессмысленно: законы соблюдались только для тех, кто в состоянии был заплатить за нужное решение; правоохранительную систему, словно червь древесину, насквозь проточила коррупция. При этом государством навязчиво насаждалась философия, что в своем низком уровне жизни каждый виноват только сам; о полном отсутствии фактических жизненных возможностей, о замкнутом круге, в который с рождения попадали простые люди, когда для зарабатывания честным путем достойного количества денег деньги же и нужны были изначально, философия умалчивала.

«Демократия на Верге постепенно вырождается в тиранию, – как-то с грустью заметил в беседе с друзьями Рилонда. – А самое страшное, что это, похоже, вполне закономерный и логичный ее исход...»

Размышления Алана прервал знакомый голос.

– Приехали!

Дверь распахнулась, пропуская Айзук, Дайо и Гелу; он по очереди радостно обнял всех троих.

– Ты один? – Гела огляделась вокруг. – А где Энита?

– В зоологической экспедиции на Декстре, – улыбнулся он.

– Надеюсь, к собственной свадьбе она оттуда вернется? – покачала головой Гела. – Кстати, поздравляем!

– Спасибо.

– Как ты сделал предложение? – глаза Айзук блестели от любопытства. – Ну расскажи, интересно!

– Да ничего особенного, как-то само собой получилось, – смешался он. – На выпускном празднике...

– Ну не смущай его, Айзук, – поддержал Дайо. – Ребята все сделали правильно: закончили учебу, теперь поженятся. Помнишь, мы так же...

Дайо и Айзук поженились три года назад, когда Дайо получил диплом, и уехали жить на Атон. В эйринском посольстве он быстро поднимался по служебной лестнице и занимал уже должность советника 1 ранга. Айзук продолжала работать хирургом.

– А меня беспокоит, что Энита уехала на Декстру, – задумчиво произнесла Гела. – Там сейчас очень сложная обстановка...

– Верно, – подтвердил Дайо. – Активизировалась оппозиция к новому правителю, Ю-Тару... А-Тох ведь год назад добровольно сложил с себя полномочия по состоянию здоровья. Так вот, Ю-Тар продолжает традиционную политику Главной Партии, а Движение Сопротивления требует реформ... Кардинального расширения прав и свобод... А в случае невыполнения угрожает вооруженным восстанием...

– Это серьезно? – встревожился Алан.

– Увы, да.

– Что же вы допускаете такие осложнения? – нахмурилась Айзук. – Плохо работаете, господа дипломаты!

Дайо усмехнулся.

– Сокровище мое, ты неисправима, – он слегка приобнял жену и ласково взлохматил ей челку.

– Ну, пойдемте в столовую, – пригласила Гела. – Пора обедать, и Рилонда после совещания тоже придет туда. Думаю, уже скоро.

Рилонда появился в столовой минут через двадцать.

Встречаясь с ним каждый год, Алан не переставал удивляться, как ему удастся, управляя планетой, среди огромного количества дел и обязанностей не растерять душевные силы и оставаться все таким же добрым, чутким, внимательным и очень простым в общении... Вот и сейчас, он вошел быстрым шагом, погруженный в свои размышления, на лбу залегла складка озабоченности, но при виде Алана лицо его мгновенно посветлело.

– Алан! – он с улыбкой пожал другу руку. – Здравствуй, замечательно, что приехал! Ты без Эниты? – заметил он, оглядев присутствующих.

– Энита улетела на Декстру, в экспедицию.

Рилонда сел.

– На какой материк она отправилась?

– На Джар.

Во взгляде молодого короля явственно промелькнуло смятение.

– Это плохо, Алан... На Декстре началась гражданская война. Вчера. И совещание у меня было по этому поводу... Как раз на материке Джар, в городе Тхон сосредоточились силы Сопротивления... Вчера произошли бои между ними и правительственными войсками... У повстанцев есть боевая техника и оружие...

Землянин отложил вилку: аппетит у него мгновенно пропал. Все остальные замерли; Гела побледнела.

– Она называла поселок, где расположена база для ученых. Мару...

– Мару, шахтерский поселок, там декстриниевые шахты, – кивнул Рилонда. – В двухстах километрах от Тхона. Энита в серьезной опасности, Алан.

Алан вскочил.

– Я лечу туда. Сейчас же.

– Постой, – остановил его Рилонда. – Сейчас ты улететь не сможешь, пассажирских рейсов на Декстру сегодня нет. Но завтра утром я сам собираюсь туда, на своем правительственном лайнере. Возьму тебя с собой.

– Тогда я поведу, – Алан сел обратно.

– Хорошо, – согласился Рилонда.

– Ты летишь на Декстру? – уточнила Гела, обращаясь к мужу.

– Да, – он повернулся к ней, – это было решено только что, на совещании, поэтому я не мог сообщить раньше. Понимаешь, единственный способ остановить войну, не дать ей разрастись – это убедить Ю-Тара прислушаться к требованиям оппозиции. Ведь объективно они вполне обоснованы. Такое ограничение в правах, которое терпит номийский народ, уже никак не соотносится с реалиями современности. Ному нужна новая Конституция, способная принести, наконец, свободу этой цивилизации. И обсудить это с Ю-Таром, чтобы решить проблему не насильственным, а дипломатическим способом – мой долг.

– Я уверена, он услышит тебя, – улыбнулась Гела.

– Надеюсь... – он тоже улыбнулся ей с нескрываемой нежностью. – А еще надеюсь, что это не займет много времени. Несколько дней, не больше. Так что скоро мы вернемся.

– Хорошо, – Гела чуть заметно вздохнула.

– А откуда у повстанцев оружие? – вдруг поинтересовалась Айзук. – Ведь простые люди на Номе живут как в каменном веке. Они даже образования толком не получают, им даже Интернет запрещен!

Рилонда и Дайо переглянулись.

– Не обошлось без вергийцев, – предположил Дайо.

– Я тоже так думаю, – присоединился к его мнению Рилонда. – Тем более, что военные действия ведутся не где-нибудь, а именно в районе декстриниевых шахт... Похоже, вергийцы ищут способы не тратить много денег на закупки сырья для транспорта. Но оглашать публично такие предположения без точных доказательств мы пока не имеем права.

– Это конечно, – кивнул Дайо.

– Вмешиваться в жизнь чужой планеты – абсолютно в манере вергийцев. И если в сфере их интересов – природные ресурсы, они не остановятся ни перед чем. А развязать войну, обвинив правительство в зажиме демократии – давний беспроектный способ... – Рилонда горько усмехнулся, и на мгновение лицо его словно надломилось от боли. – Ненавижу войну... Бессмысленные, нелепые смерти людей в самом расцвете сил из-за чьих-то посторонних интересов... Людей, которые хотели жить, строили планы, были кому-то дороги... Кровь, слезы, страдания... Никогда не допущу такого ни для кого из атонцев.

– Ты не допустишь и для номийцев, – заверила Гела. – Ты лучший дипломат и все уладишь путем переговоров.

– Я сделаю все, что в моих силах, – ответил он и вдруг ободряюще улыбнулся. – Все будет хорошо.

– Надеюсь, – мрачно сказал Алан.

ГЛАВА 2. ПОКУШЕНИЕ

Уже давно поднялись на борт корабля и представились Алану бортинженер и стюард – оба молодые, веселые атонцы – а Рилонда все стоял снаружи, на стартовой площадке, и по телефону разговаривал с Гелой. И только когда вышедший из служебного здания диспетчер приблизился к нему и принялся что-то почтительно объяснять, кивнул, выключил телефон и вошел внутрь звездолета.

– Ты же полчаса назад попрощался с Гелой во дворце, – встретил его Алан.

– Ну да, – смущенно улыбнулся Рилонда. – Никак не привыкну расставаться. Пять лет мы вместе, и летаю я по делам довольно часто, и все равно каждый раз это мучительно...

– И не привыкнешь, – махнул рукой Алан. – Я вот тоже не могу... Ну ладно. Пора стартовать.

– Я пойду поработаю, – Рилонда достал свой компьютер. – Готовлю предложения для Ю-Тара по реформам, хочу еще подумать.

Он удалился в пассажирский отсек, а Алан аккуратно поднял лайнер на орбиту, еще некоторое время летел в обычном режиме, как предписывала инструкция, потом связался с бортинженером:

– Деформационный модуль готов?

– Да, господин пилот.

– Запускайте.

– Есть.

В носовой части заструился рассеянный бежевый свет, обтекая, обволакивая корабль; деформационный пузырь густел, уплотнялся, и вот уже полностью окружил звездолет однородной вязкой массой; на ее внешней поверхности посверкивали, как удары пульса, синие и алые искры.

– Готово, господин пилот.

– Хорошо, спасибо.

Алан настроил скорость на сверхсветовую величину. Разноцветные вихри вздулись, налились мощью, словно кровью, наполнились энергией; жерло космического пространства разверзлось в черную узкую воронку, затягивающую, увлекающую в себя; миллионы галактических объектов слились в вытянутые продолговатые вспышки, ореолом окружающие стены воронки, словно град из сияющих стрел устремлялся из ее центра. Проваливаясь в гигантскую бездну, разрезая бесконечную протяженность, лайнер мчался к дальнему краю Вселенной...

Алан откинулся на спинку кресла и расслабился: полет проходил в штатном режиме, все установки и узлы работали нормально. Пока никаких активных действий по управлению от него не требовалось, и он мог позволить себе немного поразмышлять...

Рилонда сформулировал совершенно точно, сказав: «не привыкну расставаться». И сам он чувствовал то же, каждый раз, когда кто-либо из них с Энитой должен был куда-то уехать. Как объяснить, почему люди не могут жить друг без друга? Как и какими путями для сердца среди многих миллиардов сердец во Вселенной вдруг находится такое, которое готово отозваться на любой порыв, любое сокровенное желание? Стучащее на той же частоте...

И этот резонанс, это созвучие зажигает в тебе большее, чем минутную вспышку – зажигает ясный, ровный, долгий свет, с которым жизнь становится прекрасной, полной, осмысленной, любимой... И через каждую встречу, каждый взгляд, каждое слово вновь и вновь проливается на тебя это счастье, как благословение Вселенной...

И, единожды познав эту гармонию, ты уже не можешь существовать без нее, нет для тебя другого способа бытия, кроме как – вдвоем, вместе, рядом; и ломкой гулкой пустотой

терзает одиночество, даже вынужденное и временное; невозможность заглянуть в родные глаза щерится внутри страшным провалом в небытие. И время ничего не меняет...

Алан тяжело вздохнул: со вчерашнего дня, с момента, как он узнал о грозящей Эните опасности, мир вокруг словно притих, съежился, казалось, прислушивался к его единственной мысли: спасти ее. Прорваться сквозь космическую толщу, схватить, вырвать из войны, из этого людского безумия! Как можно скорее...

И этой одной-единственной, затмившей все другие, мысли, подчинялись теперь все его действия. С удовольствием он увеличил бы скорость еще в несколько раз, но это было уже невозможно...

Двенадцать часов в пути пролетели быстро, и корабль приблизился к Декстре на расстояние, с которого предписывалось движение с обычной скоростью. Алан скомандовал бортиженеру выключить деформационный модуль и сосредоточился на управлении в режиме предстоящей посадки. И вдруг близ орбиты красивой бело-голубой планеты неожиданно заметил странный чужой звездолет...

Звездолет появился откуда-то сбоку, внезапно, словно вынырнул из другого измерения, и на нем не было никаких опознавательных знаков – ни номийских, ни какого-либо другого государства. Тихо, плавно скользил он, чуть посверкивая гладким черным корпусом, и неумолимо приближался.

Рилонда, который к тому времени уже закончил работу и сидел рядом с Аланом, тоже заметил его.

– Гм, непонятно, – покачал головой он. – Чей же это корабль?

– Не нравится он мне, – нахмурился Алан.

С первого взгляда на необычный космический транспорт он ощутил что-то крайне неприятное, недоброе. В груди, как надоедливое, мерзкое насекомое, заныла, зазудела, засвербила тонкая, пронизывающая боль; она словно навязчиво толкала, гнала куда-то... Никогда раньше он не испытывал ничего подобного. Он замер, прислушиваясь к себе и пытаясь понять, и вдруг, на миг перенесся не только в другое место и время, но и в другое тело, взблеснуло, пронзило мозг отчетливое осознание – вот именно такое чувствовал его отец – десять лет назад, на «Копернике». Чувствовал смерть...

Он резко вскочил.

– В шлюпку. Все, и быстро. Не обсуждается.

Рилонда удивленно взглянул на него, но возражать не стал, лишь чуть-чуть пожал плечами. Все четверо молодых людей проследовали в шлюпку. Алан открыл взлетную площадку и взялся за штурвал. И боковым зрением увидел, как разверзлось, словно оскалившись, на «чужаке» жерло мощной лазерной пушки, и вспыхнуло страшным оранжевым пламенем. Он сжал руль, посылая шлюпку в полет, кораблик взмыл вверх, и в то же самое мгновение огненный шар вонзился в королевский лайнер, разметая его на куски. Раскаленные брызги вперемешку с обломками разлетались в разные стороны, частично падая на планету, частично уносясь в космос, буквально бок о бок со шлюпкой, и у Алана мелькнула мысль, что это хорошо – в такой лавине горящего покореженного металла враги, возможно, не заметят их бегство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.